

3. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
4. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб: «САГА», 2002. 352 с.
5. Митирева Л.Н. Психолингвистический анализ неологизмов, заимствованных из английского языка: на материале экономических терминов. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002. 176 с.
6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2010. 512 с.
7. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: УРСС, 2003. 246 с.
8. Экономика знаний: Коллективная монография / Отв. ред. д-р экон. наук, проф. В.П. Колесов. М.: ИНФРА-М, 2008. 432 с.

УДК 81' 255

Олейник А.Ю.

Московский государственный областной университет

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем современной переводоведческой науки. В работе проводится разграничение языковой и дискурсивной форм перевода, представлена методика анализа перевода с учетом законов развертывания текстового дискурса. Особое внимание уделяется изучению взаимосвязи переводческих трансформаций.

Ключевые слова: актуальные проблемы переводоведения, вариативный и инвариантный аспект перевода, дискурсивная форма текста, критерии оценки вариативности языковой формы, комплексный характер переводческих трансформаций.

А. Oleynik

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE TRANSLATING SCIENCE

Abstract. This article overviews actual problems of today's translation studies. The author draws distinction between the variable and invariant forms of translation, analyses methods of its unfolding according to the principles of the text discourse. The main attention is paid to the studying of correlation between translational transformations.

Key words: the actual problems of translation studies, the variable and invariable aspects of translation, the discourse form of the text, criterion of variation of the linguistic form in translation, the complex nature of translational transformations.

На протяжении всей истории развития переводоведения как научной дисциплины актуальные проблемы переводческой деятельности являются объектом детального изучения многих переводоведов. В настоящее время проблемные вопросы

теории перевода изучаются Л.Л. Нелюбымым, Г.Т. Хухуни [см: Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. 2006; Нелюбин Л.Л. 2007, 2009], Н.К. Гарбовским [Гарбовский Н.К. 2007] и др.

Вместе с тем, несмотря на столь бурное развитие переводоведческой науки, приходится констатировать, что на нынешнем этапе теория перевода постоянно сталкивается с новыми проблемами. Некоторые из этих проблем мы проанализировали в одной из наших работ [см: Олейник А.Ю. 2010]. В настоящей статье мы ставим цель показать разработанный подход к изучению комплекса взаимосвязанных проблем переводоведения. В качестве материала исследования используются публицистические тексты, – англоязычные газетные и журнальные статьи обзорного и аналитического характера.

Важно подчеркнуть, что в данной работе мы не претендуем на окончательное и однозначное решение данных проблем. Рамки статьи не позволяют дать развернутое изложение собственных взглядов по тем или иным вопросам, поэтому мы лишь стремимся показать необходимость разработки продуктивных подходов к дальнейшему их изучению.

Обращаясь к трудам по истории развития переводоведения [Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. 2006], представляется необходимым отметить, что в 60-70-е годы в теории перевода складывается новый подход к изучению переводческой деятельности. На первое место, безусловно, выдвигается вопрос о критериях соответствия межтекстового соответствия. Безусловно, главной задачей теории перевода становится определение того общего свойства, на основании которого устанавливаются отношения смысловой равнозначности

* © Олейник А.Ю.

ти между ПТ и ИТ. Данное свойство именуют инвариантом перевода. Многие исследователи разделяют точку зрения, что инвариант перевода является смысловой категорией [Львовская З.Д. 1985, 81-82; Швейцер А.Д. 1988, 115; Гарбовский Н.К. 2007, 269-273].

Ученые стремятся определить различные степени сохранения в тексте перевода смыслового содержания оригинала, различные уровни инвариантного соответствия. При этом инвариантная часть содержания понимается как доминантная. Установление тождества на одном из уровней означает минимальность смысловой эквивалентности. Если тождество установлено на всех уровнях, речь идет о максимальной эквивалентности разноязычных текстов. В зависимости от того, на скольких уровнях возникает отношение эквивалентности, устанавливается степень смысловой близости ПТ к ИТ [см: Комиссаров В.Н. 1975; Швейцер А.Д. 1988].

Таким образом, понятие инварианта связывается с категорией эквивалентности, занявшей важное место среди других, сходных с нею по своей терминологической роли понятий (верность, точность, адекватность), однако, следует отметить, что в большинстве случаев статус категории эквивалентности пытаются определить относительно статуса категории адекватности [см: Воскобойник Г.Д. 2004].

Установление максимально возможной смысловой эквивалентности и адекватности между составляющими ИТ и ПТ высказываниями является главной целью перевода. Достижение этой цели осуществляется с помощью двух основных приемов: подстановок и межъязыковых (переводческих) трансформаций. Подстановки являются приемами транслирующего характера. В результате их применения смысловой инвариант ИТ выражен в ПТ максимально близкими языковыми средствами. В отличие от прямых подстановок, природа переводческих трансформаций чрезвычайно сложна. Трансформации представляют собой приемы модифицирующего характера и направлены на преодоление расхождений ИЯ и ПЯ при переводе. Результат применения трансформаций очевиден, когда неизменный (относительно неизменный) смысловой аспект ИТ представлен в ПТ языковыми средствами, которые в той или иной степени отличаются от средств ИЯ. Данные приемы в целом представляются более эффективными и являются важнейшим показателем изменения составных аспектов языковой формы.

В контексте решения проблемы выделения модификационного и инвариантного аспектов в трансформации важно разграничить языковую и дискурсивную формы в переводе. К изучению данной проблемы в лингвистике сложилось два подхода.

Первый подход, получивший развитие представителями Пражского лингвистического кружка и их последователями, выделяет формально-грамматическое и актуальное членение (АЧ) высказывания [Матезиус В. 1967; Николаева Т.М. 1972]. Формально-грамматическое членение ориентировано на выявление и анализ, языковой основы высказывания – синтаксической структуры предложения. Актуальное членение ставит цель провести анализ структуры высказывания на смысловом уровне.

Второй подход к решению проблемы разрабатывается представителями трансформационной грамматики. Языковая основа смыслового уровня высказывания в русле данного подхода интерпретируется как поверхностная структура пропозиции. Смысловой аспект трактуется как глубинная структура пропозиции (о развитии данного подхода в лингвистике и переводоведении см: [Финагентов В.И. 1982; Нешумаев И.В. 1990]).

Мы отдаем предпочтение принципам первого подхода, поскольку в форме актуального членения проявляется четкое, равномерное распределение весомости смысловых компонентов высказывания, прямое выражение порядка смыслового развития мысли. Здесь представляется возможным осуществлять переход от высказывания к высказыванию. Таким образом, вариабельным аспектом перевода является *языковая форма*, а инвариантным – форма АЧ высказывания.

В высказывании линейное развертывание смысла осуществляется по направлению к его конечной части (реме). Мы полагаем, что развитие мысли – это открытый процесс. Оно не обязательно должно быть последовательным. Данное обстоятельство отнюдь не является препятствием динамическому развертыванию смысла от исходного пункта в высказывании к конечному. Осуществляется этот процесс от одного высказывания к другому, т.е. от первого ко второму, от второго к последующему. Существуют устойчивые принципы перехода от одной мысли к другой, от предыдущей к последующей, обеспечивающие ввод новой информации и сохранение старой в процессе смыслового развертывания мысли. Важно иметь в виду, что данные процессы значимы и при осуществлении перевода, где на первый план выдвигается аспект смыслового выхода высказывания на последую-

щий контекст, смыслового развертывания мысли. Важное значение имеет принцип опоры высказывания на предыдущий контекст, обеспечивающий их контекстное сцепление в СФЕ [см: Олейник А.Ю. 2009, 201].

Смысл в высказывании и СФЕ развертывается в линейном порядке и, следовательно, обладает линейной формой. Формой, которая постоянно репрезентирует смысл, является *дискурсивная форма* высказывания (текста). Связь формы и содержания является выразительной, при которой линейная форма своей динамикой повторяет смысловое движение содержания. Дискурсивная форма всецело подчинена смыслу как управляющему фактору.

Динамика развертывания мысли представлена не только в высказывании, но и в СФЕ. Следует отметить, что отдельное высказывание в аспекте актуального членения выражает *переход от одной мысли к другой* в рамках более широких текстовых построений (СФЕ). Это позволяет анализировать перевод как последовательности сменяющих друг друга высказываний в масштабе СФЕ. Логика высказывания (группы высказываний в СФЕ) подчиняется принципу смысловой и экспрессивной централизации текстовой структуры [Сидоров Е.В. 1986]. СФЕ развертывается по направлению к его *коммуникативному центру* (т.е. реме), который, как правило, находится в его конечной части.

Дискурсивное развертывание сверхфразового единства подчиняется логике коммуникативного обоснования. Каждое последующее высказывание является коммуникативным обоснованием коммуникативной целесообразности предыдущего. Смысловая функция каждого высказывания раскрывает себя через последующее. Целесообразность данного тема-рематического членения обосновывается в способе тема-рематического членения следующего высказывания. Рема каждого последующего высказывания раскрывает смысловую дискурсивную целесообразность ремы предыдущего, а рема последнего высказывания выражает конечную смысловую установку СФЕ.

Дискурсивная форма текста представляет собой сущность, которая в целом должна оставаться неизменной при переводе. Языковая форма является переменным аспектом перевода. Любое изменение на уровне языковой формы при переводе представляет собой межъязыковую (переводческую) трансформацию. Исходя из этого, представляется необходимым отметить, что в переводческой трансформации также разграничиваются два аспекта. Нижний – (трансформацион-

ный) совпадает с языковой формой высказывания. Верхний – (инвариантный) представлен формой актуального членения высказывания, дискурсивной формой текста.

Например:

(1). ...in order to understand what Russia is doing now, you have to understand that in the way, **Russia** has lost 300 years of its history. (2). ***Its borders are back to*** where they started under Peter the Great. (3). So, it is natural for us that independent states should emerge there.

(1). ...для того, чтобы понять, что делает Россия сейчас, следует помнить, что, в определенном смысле, *она* потеряла 300 лет своей истории. (2). ***Россия вернулась в границы*** времен Петра Великого. (3). Поэтому для нас естественно то, что там должны появляться независимые государства.

Отрезок текста на ПЯ в аспекте дискурсивной формы эквивалентен отрезку текста на ИЯ. Передача дискурсивной формы осуществляется с помощью переводческих трансформаций. При переводе высказывания (1) происходит замена существительного (“**Russia**”) местоимением (“*она*”). При передаче формы АЧ высказывания (2) происходит замена местоимения (“*its*”) существительным (“**Россия**”), перемещение существительного (“**borders**”) в постпозицию к глаголу/сказуемому (“**are back**”); при этом, происходит изменение синтаксической функция слова: – подлежащее (“**borders**”) заменено обстоятельством (“*в границы*”). Далее, после перестановки и ряда замен, опускается (“*where they started under*”), что привело к замене сложного предложения простым. При передаче формы АЧ высказывания (3) подвергается опущению (“*it is*”), далее осуществляется перестановка (“*для нас*”) в препозицию к прилагательному (“**natural**”), которое заменено наречием (“**естественно**”). Остальная часть высказывания передается эквивалентными языковыми средствами.

Применение трансформаций в процессе перевода мотивировано необходимостью трансляции дискурсивной формы, с одной стороны, и преодолением различий между ИЯ и ПЯ, с другой. Дискурсивная форма текста представляет собой мотивационный фактор положительного характера. Данная форма независима от межъязыковых расхождений и может выражаться различными формами языка. При повторении дискурсивной формы текста оригинала, при ее трансляции в тексте перевода, переводчик решает две взаимосвязанные задачи. Первая задача заключается в понимании ИТ, определении тематического и рематического

элемента каждого входящего в СФЕ высказывания. Вторая задача заключается в передаче тематического порядка развертывания ИТ в ПТ, при соблюдении все той же коммуникативной смысловой задачи.

При понимании ИТ первостепенное внимание уделяется определению ремы каждого, входящего в СФЕ высказывания. При решении второй задачи переводчик осуществляет выбор средств ПЯ, необходимых для передачи дискурсивной формы ИТ. В исходном высказывании рема выполняет функцию относительного ориентира речи – его цели. Коммуникативным центром (ремой) высказывания является наиболее существенная его смысловая информация. В речи для достижения этой цели используются языковые средства, вырезающие смысловое качество мысли. Рема выполняет две функции: цели и мотива. Аналогичную операцию осуществляет переводчик. Определив расположение ремы высказывания, переводчик использует средства ПЯ, предназначенные для ее выражения в переводном высказывании. Для передачи ремы в большинстве случаев используются переводческие трансформации.

Формальные отклонения ПТ от ИТ варьируются. В большом числе ситуаций применяются межъязыковые трансформации, затрагивающие преимущественно грамматический и/или референциальный аспект языковой формы. Наряду с грамматическими и лексическими заменами иногда осуществляются перестановки, структурные упрощения, усложнения и т.д. [Латышев Л.К. 1983, 336-368; Карабанова О.О. 2000]. Нередко возникает необходимость осуществлять глубокие и масштабные модификации, которые символизируют выход за рамки собственно перевода в иной вид языкового посредничества [Олейник А.Ю. 2010б].

Оценка масштаба и глубины переводческой вариативности осуществляется с помощью нижнего и верхнего критериев. Нижним критерием оценки является **языковая форма высказывания** (текста). Верхним критерием оценки является **дискурсивная форма высказывания** (текста). Понятие “глубина трансформации” интерпретируется двояко. С одной стороны, выделяется глубина с точки зрения отстояния от формы ИЯ. С другой – выделяется глубина трансформации с точки зрения её влияния на передачу дискурсивной формы [см: Олейник А.Ю. 2009, 292].

Первая определяется с помощью нижнего критерия. Этот процесс распадается на два этапа. Во-первых, чтобы определить, какие аспекты формы ПЯ находятся в отношении различия или

тождества-различия к аспектам формы высказывания ИЯ, необходимо определить элементную базу высказывания. Следующий этап заключается в сопоставительном соотношении элементов языковой формы высказывания на ПЯ с элементами языковой формы высказывания на ИЯ. Путем **сравнения** определяется степень вариативности перевода в аспекте языковой формы. Нижний критерий позволяет определить количественную глубину трансформации.

Глубина трансформации с точки зрения ее влияния на передачу смыслового содержания определяется при помощи верхнего критерия. Принципиальным здесь также является метод **сравнения**. Сопоставительный анализ дискурсивной формы ПТ с дискурсивной формой ИТ позволяет определить их тождество или различие. Когда при межъязыковых трансформациях дискурсивная форма ПТ инвариантна дискурсивной форме ИТ, такие трансформации являются в целом неглубокими. Преобразования, вторгающиеся в область дискурсивной формы (в масштабе высказывания, группы высказываний), характеризуются как глубокие. При глубоких трансформациях должны оставаться неизменными: общая смысловая коммуникативная установка речи в выбираемом масштабе текстового дискурса, общая направленность выразительного развертывания СФЕ к своему кульминационному пункту, в роли которого выступает рема последнего в структуре СФЕ высказывания.

С учетом функциональных и внешних выразительных признаков представляется необходимым разработать классификацию видов переводческих трансформаций – в зависимости от степени отклонения от исходной языковой формы. Данная классификация включает следующие модификации:

1. Замены – чистые замены слова на слово (языкового обозначения на языковое обозначение), как бы не менялась при этом функция денотации элемента. К данным трансформациям относятся: прямые и прямые альтернативные замены, замены с дифференциацией значения, замены по смыслу, антонимические и конверсивные замены и т.д.

Например:

The university would undoubtedly **fail** the task... – Университет, очевидно, **не справится** с возлагаемой на него задачей...

Для повторения дискурсивной формы исходного высказывания необходимо применить антонимический перевод: элемент (“**fail**”) заменен на (“**не справится**”). Трансформация вторгается в языковое выражение ремы высказывания и является доминантной. Рема высказывания на ПЯ – (**не**

справится) при этом тождественна реме высказывания на ИЯ – (*fail*). Доминантная трансформация обуславливает необходимость применения добавления: (“с возлагаемой на него”). Языковая манифестация высказывания подвергается неглубоким трансформациям.

2. Расширенные замены с добавлениями/опущениями с параллельным изменением (усложнением/упрощением) синтаксической структуры. К данным трансформациям относятся: замены с элементами компенсации, компрессии, конверсии.

Например:

It will have to accept international investments in its major *industries*, including banking and telecommunications it will have to abide by arbitration of its trade disputed; it will have to *accept* the *Internet instantaneous access to information*.

Он должен также будет допустить иностранные инвестиции в *основные отрасли экономики*, включая банковское дело и связь; подчиняться решениям арбитражного суда при разрешении торговых споров; *разрешить свободный доступ* на своей территории к *сети Интернет*.

При переводе исходного высказывания осуществляется глубокие, разноплановые преобразования: 1) – прием синекдохи, в результате которой элемент (“*industries*”) представлен в ПТ как (“*основные отрасли экономики*”); 2) – прием смысловой конверсии, при использовании которого происходит изменение ракурса описания ситуации: (“*accept*”) переводится как (“*разрешить свободный доступ*”); 3) – прием компрессии (“*the Internet instantaneous access to information*”) передается как (“*сети Интернет*”). Осуществляемые трансформации сложны, но и многоаспектны. Они затрагивают языковое оформление высказывания и в некоторой степени вторгаются в аспект формы его АЧ. Приемы конверсии и компрессии обусловлены необходимостью передачи дискурсивной формы.

3. Приемы чистого перевыражения – случаи чистой компенсации, компрессии, полной конверсии (изменение ракурса описания ситуации), так называемого описательного перевода, при которых теряются какие-либо ощущения прямых соответствий на лексическом уровне.

Под этими приемами следует понимать более свободную (т.е. менее очерченную) объектную адресацию элемента. Переводчик обращается к сопутствующим прямому обозначению смежным, с большей или меньшей легкостью восстанавливаемым

в порядке предметной или смысловой пре-суппозиции в предстоящей переводчику ситуации описания элементов. Выражая нечто “другими словами” или “своими словами”, переводчик “не придумывает” новых слов, “новых” актантов. Таким образом, речь идет о более или менее широком выходе переводчика в ситуацию описания, однако следует иметь в виду, что неоправданно широкий выход переводчика в ситуацию описания чреват опасностью вольного перевода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воскобойник Г.Д. Лингво-философские основания общей когнитивной теории перевода: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 42 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. 2-е изд. М.: МГУ, 2007. 544 с.
3. Карабанова О.О. Переводческие трансформации как понятие и явление: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2000. 166 с.
4. Комиссаров В.Н. Проблемы лингвистического анализа перевода: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1975. 463 с.
5. Латышев Л.К. Проблема эквивалентности перевода: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1983. 410 с.
6. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода. М.: Высшая Школа, 1985. 199 с.
7. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения [1947] // Пражский лингвистический кружок (сборник статей). М.: Прогресс, 1967. С. 239-245.
8. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учебник. Английский язык. 2-е изд., испр. и доп. М.: МГОУ, 2007. 268 с.
9. Нелюбин Л.Л. Переводоведческая лингводидактика: учеб.-метод. пособие /Л.Л. Нелюбин, Е.Г. Князева. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Флинта : Наука, 2009. 320 с.
10. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История науки о переводе: от глубокой древности до наших дней. М.: Изд-во: Флинта. Наука, 2006. 340 с.
11. Нешумаев И.В. Типология преобразований структуры предложения при переводе: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990. 190 с.
12. Николаева Т.М. Актуальное членение категория грамматики текста // Вопросы языкознания. 1972. № 2. С. 48-54.
13. Олейник А.Ю. Актуальные проблемы современной науки о переводе // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 1. М.: МГОУ, 2010. С. 95-97.
14. Олейник А.Ю. Внутренняя оппозиция языковой и дискурсивной форм в переводе. Аспекты анализа // Ученые записки РГСУ. № 1. М.: РГСУ, 2009. С. 290-294.
15. Олейник А.Ю. О взаимосвязи перевода и интерпретации как видов языкового посредничества // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 2. М.: Изд-во МГОУ, 2010. С. 98-105.
16. Сидоров Е.В. Основы коммуникативной лингвистики. Учебное пособие. М.: Изд-во ВКИ, 1986. 165 с.
17. Финагентов В.И. Психолингвистический анализ трансформаций текста при переводе: Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 1982. 167 с.
18. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.